

всех религиозных организаций перед законом, свободы их функционирования в обществе, свободного выполнения ими своей миссии. Основными элементами процесса законодательного обеспечения конституционных прав человека в сфере свободы религии являются, прежде всего, четкие гарантии их реализации, система контроля и надзора за этим процессом, которая служит важным средством реализации свободы вероисповедания в ее индивидуальном и общественном измерениях. Одновременно правология изучает, анализирует практику, формы, факторы, обуславливающие законодательную необходимость системы ограничений права на свободу совести, свободу религии, их нормативную базу, а также юридическую практику санкций за ее нарушение.

Итак, современная правология религии предстает как важная отрасль религиоведческого знания. В теоретическом и практическом измерениях она эксплицирует совокупность отношений, которые складываются в процессе функционирования религии в обществе, конфессиональные правовые традиции, нормы, предписания, а также светские законы, нормативные акты, которые касаются публичных аспектов бытия религии, религиозных организаций, их институтов, проблем свободы религии, свободы церкви, свободы в религии.

Рассмотренное нами проблемное поле правологии религии в своем предметном разнообразии является полиаспектным, значительная часть его проблем остается открытой для дальнейших исследований. Однако имеющиеся в научном дискурсе (философии, юридической и религиоведческой науках) теоретические, эмпирические материалы, которые так или иначе относятся к очерченному нами предметному полю религиоведческого знания, ставят проблему практического конституирования правологии религии как нового дисциплинарного образования, как важной и необходимой в научном и практическом аспектах составляющей его архитектоники.

Александр САГАН

1.2. ВОПРОСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ, ВНЕШНЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ СВОБОДЫ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ

В условиях современной Украины, несмотря на 25-летие ее независимости, вопросы идентичности/самоидентичности не утратили в ней своей актуальности. Сразу оговорюсь, что такая ситуация существует не только в Украине. Эти вопросы не утратили своей актуальности во всем мире и даже, казалось бы, такой благополучной во всех отношениях Европе.

В своей статье я не буду останавливаться на популярном сейчас в Украине этнонациональном аспекте проблемы идентичности (этот фокус рассмотрения также выходит за рамки темы нашей статьи), а сосредоточусь на внешних проявлениях свободы религиозных убеждений у нас в стране.

Тут не обойтись без теоретической части анализа, поскольку единой точки зрения на вопросы идентичности не существует. Поэтому коротко о моих подходах к рассмотрению идентичности.

Сразу подчеркну, что свобода религиозных убеждений рассматривается мной в рамках партиципативной стратегии построения персональной идентичности (определение себя через принадлежность к какой-то группе и противопоставление другим группам). Более детально об этом можно почитать в работе немецко-британского цивилизациолога Норберта Элиаса «Общество индивидов» (М., 2001).

Партиципативная идентичность, конечно же, не является целостной и, в этом я солидарен с немецким социологом Алоизом Ханом, проявляется в форме функциональной (специализация/хобби индивида) и сегментивной (прежде всего – расовая, национальная,

религиозная и др.) форм³¹.

Таким образом, религиозная (или атеистическая) идентификация относятся к сегментивной форме идентичности, которая в условиях размывания расовых и национальных сегментов не исчезла с повестки дня человечества, хотя еще столетие назад это прогнозировали многие ученые, считая религиозность и национализм «затухающими» социальными явлениями в условиях роста секулярных и транснациональных процессов.

В теоретической части моей статьи также подчеркну, что идентификация/самоидентификация как формы маркирования себя и других объективно присущи социальной жизни. Но в современном обществе (думаю, что с середины прошлого столетия уже системно) процесс «идентификации» не имеет окончательных коннотаций «идентичности». Поэтому «идентифицирование» совсем не обязательно обеспечит соответствие внутреннему социальному тождеству, поскольку последнее часто не отображает даже самоидентификация (например, человек приводит внешний вид к соответствию окружающей моде, национальным традициям другого народа и т.п.). Это особенно заметно в нынешней Украине, когда появились украинские народные ансамбли, артисты которых одеваются исключительно в украинскую национальную одежду, поют украинские песни и танцуют народные танцы, но по происхождению – темнокожие выходцы из Африки. После 2014 года (аннексия Крыма, боевые действия на Донбассе) подобные явления в Украине наблюдаются и с арабами, русскими и другими народностями, которые стали всячески декларировать свою украинскость, в частности ношением вышиванки.

И последнее в теоретической части – современные государства, не сумев монополизировать производство и распространение идентификаций и категорий, пытаются монополизировать право идентифицировать и категоризировать окружающий мир, прежде всего – социальную среду, и навязать обществу свои классификационные схемы и их ценностную оценку. Относительно людей – это как физиологические, так и ценностные/моральные характеристики, отношение к собственности, этническое происхождение, религиозные убеждения и т.п. И эти характеристики могут очень глубоко проникнуть во все сферы общества и оказывать свое влияние даже при помощи дискурсов или нарративов.

И наше задание, как экспертов, влиять на эти государственные оценки, приводить их к мировым стандартам и практике.

А теперь о практической стороне проблемы идентичности. Есть ли проблемы во внешних проявлениях (идентификации) свободы совести в Украине?

Я разбил бы этот вопрос на две части: реакция на такие проявления (содействие или противодействие) на государственном и на бытовом уровнях.

На государственном уровне, на мой взгляд, нет проблем в восприятии внешних проявлений свободы совести. Ведь украинское законодательство одно из самых либеральных в Европе. Поэтому у нас нет законодательно выписанных ограничений относительно ношения специфических атрибутов одежды, прически, украшений как простыми верующими (хиджаб в мусульман, платок на голове у православных женщин, пейсы у евреев и т.п.), так и клириками Церквей и религиозных направлений.

В последние годы отсутствуют также конфликты относительно ношения/неношения религиозных атрибутов, распространения на улицах специфической религиозной литературы (например, во всех городах Украины беспрепятственно проходят акции по распространению культовой литературы Свидетелей Иеговы). Кстати, невнимание украинского государства к ассортименту литературы, которая продается во многих церковных лавках Московского патриархата в Украине (лидерами в этом есть три украинские православные Лавры) очень вредит государству, поскольку способствует антиукраинским (и сепаратистским) настроениям в стране. Ведь неоднократно было установлено активистами, что там продается литература откровенно антиукраинского содержания и разжигающая межрелигиозную и межнациональную рознь, что категорически запрещено действующим украинским

³¹ См.: Hahn A. Konstruktionen des Selbst, der Welt und der Geschichte. Frankfurt am Main, 2000.

законодательством. К сожалению, Служба безопасности Украины, другие силовые органы, практически не реагирует на эти факты – даже после аннексии Крыма и начала войны на Донбассе наблюдаются единичные случаи запрета на распространение такой литературы, но без последствий для священников – распространителей этой литературы. Нет ни одного судебного решения относительно нарушителей.

Исключением здесь есть разве что позиция государства относительно экстремистской и, в большинстве своём, околорелигиозной литературы, связанной с интерпретациями исламского вероучения. Например, шумные кампании в Крыму по изъятию литературы такого религиозного направления, как «Хизб ут тахрир». Но работа по изъятию даже этой литературы была больше заслугой активистов, чем силовых госорганов. И сегодня мы наблюдаем такую картину, что приверженцы хизб ут тахрир, которые сейчас преследуются ФСБ в Крыму как экстремистская организация, перенесли свою деятельность в Киев, Львов и другие регионы, где беспрепятственно работают.

В Украине есть ограничения относительно внутреннего оформления в религиозном стиле государственных институций или общеобразовательных учебных заведений, поскольку и государство, и школа отделена от Церкви. Но, с другой стороны, законодательство Украины с 2015 года уже разрешает Церквям, как юридическим лицам, открывать свои общеобразовательные школы или вузы, где проблемы атрибутики могут быть решены.

С 2015 года духовные образовательные институции получили возможность государственного лицензирования. Киевская православная духовная Академия Украинской Православной Церкви Киевского патриархата стала первым таким вузом. В сентябре 2016 г. в Министерстве образования и науки Украины создана комиссия, которая взялась оценивать кандидатские и докторские диссертации богословов с тем, чтобы часть из них, которые отвечают требованиям Министерства, приравнять к светским диссертациям и выдать соответствующие дипломы. Сразу оговорюсь, что я считаю этот шаг не оправданным, поскольку теряется даже логика процесса – государство не признает их дипломы о высшем образовании, но будет считать этих богословов кандидатами или докторами наук.

Относительно религиозной атрибутики в государственных органах, то здесь можно еще добавить, что во многих поликлиниках или больницах (на территории и даже в лечебных корпусах), а также в некоторых вузах (в учебных корпусах и на территории) открыты часовенки или церкви (в подавляющем большинстве – Московского патриархата, который долгое время имел покровительство со стороны президентских и правительственных структур). В нарушение закона, православная часовня открыта даже в корпусе, где размещены комитеты Верховной рады Украины, а в центральном корпусе Генеральной прокуратуры функционирует полноценный храм, который занимает значительную часть этажа. В обоих случаях речь идет, конечно же, об не проукраински ориентированных структурах УПЦ Московского патриархата.

Другой аспект внешних проявлений свободы совести – возможность проводить публичные религиозные мероприятия без специальных разрешений местных властей. Примечательно, что буквально в начале сентября этого года (08.09.2016) такое решение было принято, а 13 сентября публично оглашено Конституционным судом Украины. Почему это важно? Например, в Николаеве почти месяц местные протестантские общины не могли получить разрешение на проведение молитвы за мир в Украине. Казалось бы – абсурд. Но, действуя против всякой логики, местные чиновники, симпатизирующие УПЦ Московского патриархата (или даже имея сепаратистские убеждения), просто блокировали эту инициативу.

В дни религиозных праздников (наиболее часто – на Пасху и Рождество) типичным явлением есть размещение в городах страны и на обочинах автомобильных дорог (ситилайты и билборды) рекламы, связанной не только с поздравлениями политических лидеров и чиновников, но и с определенными высказываниями/пожеланиями религиозных лидеров. И это Предстоятели (епископы, лидеры и т.п.) не только доминирующих и относительно больших Церквей (предстоятелей УПЦ Московского и Киевского патриархатов, Украинской Автокефальной Православной Церкви, Украинской Греко-Католической Церкви и др.), но и совсем маленьких. Например, в киевском метро уже несколько лет периодически

рекламируются высказывания Шри Чинмоя или почти год рекламируется новая религия АллатРа (элементы последней имеют антиукраинский контекст) и др. Время от времени на улицах присутствует реклама Библии, Дня благодарения, цитаты из Корана и др. В дни иудейских праздников ездили такси и частные машины со стилизованными восьмисвечниками. Большие восьмисвечники монтировались и на улицах. Типичным явлением наших больших городов есть и кришнаитские шествия по улицам, празднование экзотических для Украины религиозных праздников представителями религиозных меньшинств.

Классическим внешним проявлением свободы религиозных убеждений есть также возможность отмечать религиозные праздники в престижных и вместительных залах страны. Например, День благодарения отмечается протестантами в очень престижном киевском Дворце культуры «Украина». Акции одного из новых харизматических протестантских лидеров Владимира Мунтяна проводятся во Дворце спорта в Киеве (в июле 2016 г. такая акция тянулась месяц) - одним из самых больших залов для массовых собраний в Украине. Украинские греко-католики часто проводят свои акции в одном из самых крупных выставочных павильонов Киева на Левом берегу и т.п.

Важным является вопрос о погребениях усопших. На этом вопросе остановлюсь очень коротко. Это важный фактор и самоидентификации, и внешнего проявления своей религиозности. В последние годы возникла проблема отдельных секций для мусульман на кладбищах в больших городах. В прошлом году религиоведы даже успешно помогли с решением этого вопроса в Житомире (покойников приходилось возить в Киев, за 120 километров). В свое время с этим были проблемы даже в Киеве и других городах страны. Но сейчас в отдельных регионах даже если и остались проблемы, то они уже в стадии решения. Отметим, что и эта проблема искусственного происхождения. Появилась она из-за позиции местной власти (в основном – депутатского корпуса), которая по умыслу или без его, но лоббирует интересы доминирующей в регионе Церкви или религиозного направления.

Несколько слов о средствах массовой информации. В Украине уже много лет вещает религиозный телеканал «Глас», который позиционируется как православный. Два года назад харизматический проповедник В.Мунтян приобрел канал «ТВІ», который ведет круглосуточное вещание церкви «Возрождение». Но надо сказать, что, в связи с возможностями Интернет-ресурсов, потребность в таких крупных вложениях, как свой канал на ТВ, не очень велика.

Относительно печатных церковных СМИ (газеты, журналы), то здесь также есть нерешенные вопросы. В частности, в условиях фактического отсутствия государственной цензуры, наблюдается полное отсутствие самоцензуры во многих изданиях УПЦ Московского патриархата, что, в конечном итоге, приводит к нарушениям украинского законодательства. В многих из них печатают статьи явно не проукраинского содержания. Но, к сожалению, это не влечет за собой уголовных или даже административных взысканий. К сожалению, государственный орган по делам религий (сегодня это Департамент в составе Министерства культуры Украины) фактически не имеет возможности влиять на ситуацию методом запрещения сепаратистских церковных СМИ. В этом, как и во многих других случаях, помочь госоргану по делам религий должны силовые структуры (МВД, Служба безопасности, прокуратура и т.п.). Но на практике часто проблема взаимодействия (и остановки/запрета печати издания) сводится к обмену письмами департамента указанного министерства с силовиками.

Проблема культовых сооружений. В свое время, работая главой Государственного комитета национальностей и религий Украины (Госкомнацрелигий Украины), инициировал и принял участие в написании отдельного законопроекта, регулирующего передачу церковного имущества, конфискованного советской властью (этот процесс сегодня имеет фактически субъективный характер и базируется не на законе, а производится на основании Указа Президента Украины). В инициированном законопроекте главный акцент делался на передаче культовых сооружений, поскольку опыт передачи другого имущества (икон, предметов культа и т.п.) был негативным. Например, многие из переданных икон оказывались после на черном рынке.

К сожалению, наработанный законопроект не был одобрен Кабинетом министров, поскольку правительство так и не определилось с философией этой проблемы – что и каким образом передавать. Поэтому возвращение культовых сооружений и до сих пор остается прерогативой местных органов самоуправления (депутатов разных уровней – от сельских до областных рад). Такой способ решения проблемы открывает возможности спекуляций и лоббирования большинством депутатов интересов именно свой Церкви или религиозного направления, что мы, к сожалению, наблюдаем во все годы независимости Украины. Кроме того, надо отметить, что передача церквям имущества культового характера, прежде всего недвижимости, происходит на фоне блокирования любых попыток поставить вопрос о подобной передаче для остальных категорий населения страны.

Другой аспект проблемы – выделение земельных участков для культовых сооружений. И опять мы видим субъективизм местных депутатов в решении этой проблемы. У нас есть регионы, где довольно большие Церкви годами добиваются выделения площадок под строительство храмов. Например, УПЦ МП – во Львове, УПЦ КП и УГКЦ – в Донецкой и Луганской областях, в АР Крым (до аннексии), Духовное управление мусульман Крыма (до аннексии) – в Симферополе и т.п.

Актуальным также является личное внимание представителей власти к религиозным институтам. В Украине сложилась традиция личных встреч высшего руководства страны (Президента, Премьер-министра, Председателя Верховной рады, секретаря Совета национальной безопасности и обороны, министров и т.п.) с предстоятелями или лидерами религиозных институций. Как правило, последние входят во Всеукраинский совет Церквей и религиозных организаций (ВСЦиРО), созданный в Украине в 1996 году и объединяющий 18 наиболее крупных религиозных организаций (около 90% от числа религиозных общин). Эта традиция в Украине настолько сильна, что попытка президента В.Януковича ее сломать и отдать больше преференций «своей» Церкви (а это УПЦ Московского патриархата) закончилась фиаско. В.Янукович больше года игнорировал встречи с ВСЦиРО, но вынужден был пересмотреть свою позицию и пойти на контакт и с другими Церквями. После 2011 года встречи В.Януковича с ВСЦиРО и приглашение её членов на государственные мероприятия, стали более-менее регулярными. Кстати, наличие в Украине традиции обсуждения наиболее острых вопросов государственно-церковных и межцерковных отношений в рамках ВСЦиРО служит не только эффективным механизмом конструктивного сотрудничества для решения этих вопросов, но и есть хорошим предохранителем, во-первых, от создания со стороны государственных органов преференций для отдельных церквей и религиозных организаций. Во-вторых – от разжигания межрелигиозной (междуцерковной) вражды по любому поводу.

Относительно атеистических убеждений, являющихся важной составляющей свободы совести. Сегодня в Украине это направление институционно не развито. Со времени смерти профессора Е.Дулумана, который открыто высказывал свои убеждения, вёл соответствующий сайт и брал участие в дискуссиях именно как атеист, это направление фактически не развивается.

С бытовым уровнем восприятия внешнего проявления свободы религиозных убеждений в Украине есть еще определенные сложности. Это касается, прежде всего, проблемы унаследованного от Российской империи/СССР бытового антисемитизма отдельных граждан и групп, которое, хотя и не полностью преодолено за годы независимости Украины, но масштабы этого явления значительно уменьшены. В частности, случаются еще случаи вандализма на еврейских кладбищах (акты вандализма есть и на христианских кладбищах); осквернение памятников Холокоста; написание антисемитских реплик и знаков; установка памятников, которые не воспринимаются евреями – например, попытка установки памятника Гонте и Зализняку в конце прошлого года в Умани возле озера, где производят религиозные обряды хасиды (памятник установлен в другом районе города) и т.п. Но украинское правительство и общество в целом решительно осуждают такие действия, практически всегда открываются криминальные дела (и есть осуждённые). Корректируется политика даже отдельных негосударственных институций, как это было в 2006-2007 годах с Межрегиональной академией управления персоналом, антисемитские

высказывания представителей которой (в ежемесячном журнале «Персонал» и еженедельной газете «Персонал Плюс») стали в свое время объектом рассмотрения Генеральной прокуратуры.

Еще в 90-х годах прошлого века были случаи нападения на представителей Церкви Святых последних дней (в основном в Донецке и Днепропетровске), студентов киевских и днепропетровских ешив. Но решительная позиция властей страны привела к тому, что со временем подобные случаи прекратились.

Подводя итоги, можно сказать, что украинское общество сильно изменилось в своем восприятии внешней идентификации представителей религиозных организаций и направлений. Если в первое десятилетие после распада СССР ощущалось наследие агрессивного отношения к иноверцам, то в последующие годы, с подрастанием нового поколения украинцев, эти тенденции пошли на убыль и сегодня приближаются к европейским нормам. С другой стороны, слишком толерантное отношение иногда граничит с индифферентным, что в условия войны не всегда позитивно сказывается на идеологии страны, приводит к распространению сепаратистских настроений. И в этом Украине еще предстоит найти свою «золотую середину».

Людмила Филипович

1.3. СВОБОДА РЕЛИГИЙ И УБЕЖДЕНИЙ В ДОКЛАДЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США

Свобода совести и вероисповедания, свобода религии и убеждения – природное право любого человека в любом сообществе. Как показал опыт, именно оно, это право, подвергается наибольшему ущемлению, притеснению, дискриминации, преследованию. Это право требует постоянной поддержки и содействия со стороны государственных и общественных институтов. С целью защиты свободы вероисповедания и религии созданы различные платформы для продвижения свободы религии или убеждений, которая охраняется многочисленными международными конвенциями и декларациями, включая конвенции и декларации Организации Объединенных Наций (ООН) и Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В рамках ООН вопросы свободы религии решаются, в первую очередь, Советом Прав Человека, включая его новую процедуру Всеобщего Периодического Обзора (ВПО), а также посредством проведения мониторинга ее Специальным Докладчиком (независимым экспертом) по вопросам свободы религии или убеждений. Совет по правам человека и Генеральная Ассамблея ООН через принятие своих резолюций мониторят ситуации, используя тематических экспертов, включая Специального Докладчика по вопросам свободы религии или убеждений³², а также назначая или продолжая деятельность Специальных Докладчиков, специализирующихся на определенных странах. ОБСЕ продолжает выступать важным форумом, на котором 56 участвующих Государств отчитываются по своим широким обязательствам в сфере религиозных свобод.

Однако одними из наиболее последовательных защитников религиозной свободы выступают США, где в 1998 году был принят специальный Закон о свободе вероисповедания в странах мира. США активно сотрудничают с европейскими структурами, при этом постоянно самостоятельно мониторят состояние религиозной свободы в мире, обращая внимание на «страны, вызывающие особую озабоченность», внимательно наблюдая за странами, нарушающими религиозные свободы, давая рекомендации по соблюдению прав и свобод человека в сфере мировоззрения и религии.

В соответствии с упомянутым законом о международной свободе вероисповедания Государственный департамент США ежегодно готовит отчет Конгрессу США по религиозной

³² http://www.un.org/ru/rights/religion/hr_special_rapporteur.shtml